

История российская от древнейших времен

Том VII. Часть III

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 История российская от древнейших времен: Том VII. Часть III / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 180 с.

ISBN 978-5-458-05953-4

От кончины Царя Феодора Иоанновича до избрания Царя Михаила Феодоровича, дому Романовых. Содержит в себе грамоты, служащие к доказательству заключающихся во второй части седьмого тома повествования.

ISBN 978-5-458-05953-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

кольничіе, и приказные люди, и дьяки, и дворянѣ, и дѣ-
ши боярскіе, и всякіе наши приказные люди, и всего
нашего царства и иноземцы, намъ прироженному Госу-
дарю своему крестъ цѣловали всякіе люди; и мы ихъ
пожаловали, вины ихъ имъ отдавали: и какъ къ вамъ
ся наша грамота приидеть, и вы бы наше прироженіе
помня, православную вѣру и крестное цѣлованіе, на чемъ
есля крестъ цѣловали отцу нашему, блаженные памя-
ти Государю Царю и Великому князю *Ивану Василь-
евичу* всеа Русіи, и намъ чадомъ его, прироженному Го-
сударю своему крестъ цѣловали, и вы бы сошниковъ, и
спрѣльцовъ, и пушкарей, и ворошниковъ, и посадскихъ,
и волосныхъ, и черныхъ людей къ крестному цѣлованію
привели, и всякихъ иноземцовъ привели по ихъ вѣрѣ.
А по чему крестъ цѣловали и всякихъ людей ко кресту
приводили, и мы послали къ вамъ записъ цѣловальную
приводишь; и мы ихъ и васъ пожалуемъ великимъ сво-
имъ Царскимъ жалованьемъ, чево у васъ на разумѣ нѣтъ;
и книги бы имянные прислали къ намъ къ Москвѣ. Лѣ-
та *ЗРГГго, Іюня въ АІ. день.

№ 3. къ спр. 30.

Грамота присланная отъ *Мнишки* воеводы Сен-
домирскаго къ бояромъ Россійскимъ. Архивы Ино-
странной коллегіи; 1605 года *Августа 21 дня при-
ѣздѣ въ Москву гонца Быгинскаго отъ Польскаго
вельможи воеводы Сендомирскаго Юрья Мнишка съ
грамотою къ Россійскимъ боярамъ и пр:*

А се списокъ съ грамоты къ бояромъ Сендомирскаго
воеводы *Юрья Мнишка* съ гонцомъ его съ *Быгин-
скимъ*, РГГго, Августа КА день.

Наяснѣйшаго Великого Государя *Жигимонта* шреть-
его, божіею милостію Короля Польскаго и Великого
Князя

Князя Липовского, Руского, Пруского, Жемоишцкого, Мазовешского, Кіевского, Волынского, Подольского, Ли-флянского, и иных; Вандалскаго, дѣдичнаго Короля и Князши Финляндскаго, и иных. Опѣ Пана Рады его Королевскіе милости, опѣ *Юрѣя Мишка* съ великихъ кончицѣ, воеводы Сендомирскаго, спароспы Львовскаго и Самборскаго. Божією милостию Великаго Государя, Царя и Великаго князя *Дмитрѣя Ивановича*, всеа Русіи Са-модержца, Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Аспороханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югор-скаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иных, боя-ромъ думнымъ его Царскаго Величества и всему рыцер-спву Московскому здравье опѣ Господа Бога, и помно-женье любви межѣ народы нашими хошимъ. Скоро мнѣ одно Господь Богъ поневолилъ до шого, чшобы помощ-никомъ былъ Царю, его милости *Дмитрѣю Ивановичю*, въ дохоженье государсва правамъ прироженнымъ ему на-лежачого. Хопяжъ еси рѣчь видѣлъ полную шрудность и мовы людцкой неподобную, вси однако шруды звечли-воспи до шого и здравье мое обернулъ еси на славу и цѣлоспъ государсва Московскаго, которымъ народъ зъ молодоспи лѣшъ своихъ у великой любви мелъ еси, разумѣючи шо бышъ рѣчь неслушную и кривдою ващю же, шое паншво шакъ зяцное, котораго великая и боль-шая часпъ хреспьянства ширанспвамъ невласшнаго го-сударя ушисненье было; шакъ же и шеперь въ шакъ великой апагрноспи божіей, которую надъ Царемъ его милостию *Дмитрѣемъ Ивановичемъ* Государемъ вашимъ прироженнымъ, и надъ вами самими передъ всимъ свѣ-шомъ издѣлалъ, радовашися велми могу, дякуючи Го-споду Богу, шшо Пана и Государя власнаго, прироженно-го, которое панованье еспъ зноснешое и ласкавшое, вамъ привернулъ, а васъ шѣжъ опѣ насильсва неприрожен-наго Пана дивнѣ надшодеванье людское высвободилъ,

что все Господь Богъ къ великой славѣ и розмноженью Пансшва вашего, и доброму всего хрещьяншва, и къ улепшому васъ всѣхъ издѣла рачиль. Къ едежъ завьжды шые, копорыхъ Господь Богъ съ подобною шому округеншва передъ шымъ выбавлялъ Пансшвомъ своимъ, и подданнымъ много славы причиняли, и несмерительную имъ память въ людехъ пособѣ зашпововали; шакъ же разумѣю, шшо и вы не малую пошѣху и славу съ шеперешнего Пана своего, копорого шѣранского некрещьянская округность замордоваши хошѣла, а моць Божья знову цудовнѣе оживала, и Паномъ вамъ даламиши будише заскоро дасшъ Богъ за волею его свяшноу, и Царя его милоспи; а къ даньемъ шамъ буду спарашися шило; хочю абы вѣра и спашечность ваша прошивъ его Царскому Вѣличеству похвалу и вдячность ошъ Государя своего мѣла, а якомъ былъ началумъ и причиноу за презреньемъ Божимъ до привернення вамъ Царя вашего прироженного, шакъ зычю себѣ ещо бышъ помощникомъ розмноженья правъ вашихъ, певень шоль будучи же яко за ~~первыне мои труды изычливосшь~~, шакъ и за шые хушимой милосшь и вдячность вашу познаваши буду. Писанъ въ сполечномъ мѣсшѣ Государя Короля его милоспи Пана моего Кракове, лѣпа ошъ нароженья Исуса Христа и Спаса нашего ~~АХЕ~~ го, мѣсяца Юля КА го дня.

А припись у грамошы: всѣхъ васъ боярь думныхъ брашья. моей, и всего рыцерсшва и миру шамошнего, всего добра зычливвыи.

Юрьи Миншке зъ великихъ Кончиць, воевода Сендомирскїи, спаросша Лвовскїи и Самборскїи.

№ 4. прошиву спраницы 31.

Отвѣтная грамата ошь Россійскихъ боярь къ воеводѣ Сендомирскому.

Наяснѣйшаго и непобѣдимого Самодержца и Великого Государя *Дмитрія Ивановича*, Божією милоспію Цесаря и Великого князя всеа Русіи, и всѣхъ Ташарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ Московскіе монархи подлеглыхъ, Государя Царя и обладашеля, его Царского Величештва ошь боярь, ошь боярина и намѣстника Володимерскаго ошь князя *Федора Ивановича Мстиславского*, да ошь боярина и намѣстника Нижегородскаго ошь князя *Ивана Михайловича Воротынскаго*, съ шоварищи, Пану Радѣ коруны Польскіе *Юрью Мишикѣ*, съ великихъ кончиць, воеводѣ Сендомирскому, спароспѣ Лвовскому и Самборскому. Прислалъ есми къ намъ грамошу съ посланцомъ своимъ съ *Быгинскимѣ*, а въ грамошѣ своей къ намъ писалъ еси и рѣчью приказывалъ съ посланцомъ своимъ, что шы великому Государю нашему, его Царскому Величештву, въ дохоженъе прироженныхъ панствъ его служилъ, и промышлялъ съ великимъ раденьемъ, и его Царскаго здоровья осперегалъ, разумѣючи що, что великіе шакіе государства ошь невласного Государя ушѣснены были; да и нынѣ шы Панъ Рада о Великомъ Государѣ нашемъ Цесарскомъ Величештвѣ радѣешь, и его Великого Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрія Ивановича* всеа Русіи Самодержца имя выславляешь, и впередъ Великому Государю нашему его Царскому Величештву служипи и во всемъ добра хошѣши хочешь: и мы Великоко Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрія Ивановича*, всеа Русіи Самодержца, бояре думные, и все рыцерспво Московское, грамошу швою принявъ любительшно, выслушали есмя, и шебя Пана Раду *Юрья Мишика*

въ помѣ похваляемъ, и о помѣ себѣ дякуемъ, что шы о Великомъ Государѣ нашемъ Цесарскомъ Величеспвѣ прежь сево объ немъ Государѣ радѣль и промышляль, да и нынѣ радѣешь и доброхопаешь, и впередъ по помушь хочешь радѣши ему Великому Государю нашему, Цесарскому Величеспву служиши хочешь; и какъ охъ дасицъ Богъ впередъ будешь у Великого Государя нашего Цесаря и Великого князя *Дмитрея Ивановича* всеа Русіи Самодержца, и его Цесарскіе очи и жалованье увидишь, и мы себя Пана рада будемъ похваляши, и въ твою службу и доброе хошѣнье къ Великому Государю нашему любительному. Писанъ великого Государя нашего въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣша 3900 го, Сенлября мѣсяца.

А подписана грамоша на загибкѣ пропивъ того, какъ къ нему писано въ грамашѣ, а запечатана двумя печатъми на бѣломъ воску подѣ кустодією боярь княжь *Оедоровою Ивановица*, да княжь *Ивановою Михайловича* печатъми.

№ 5. пропиву спр: 32.

Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, спашейные списки № 26. листъ 32. Такая же находисья и въ писмахъ Розсприги № 29.

Переводъ съ полного писма, которой списанъ съ грамошы, что писалъ Розсприга къ Павлу пяшому Папѣ Римскому.

Опданъ намъ листъ свяшоспи вашей, честными опцами *Павломъ Симанолъ* и *Яномъ Вецентиелъ*, Кармелишами; въ которой грамошѣ свяшыня швоя опцевскимъ сердцемъ радосшь свою намъ изъявляетъ, что намъ Богъ подариль опшыскаши опчины и государсшва

ства наши, и о иныхъ щаспливыхъ дѣлѣхъ, и благо-
гословенъе Апостольское намъ даешъ, съ чего воиспину
великую пошѣху мы получили, и видячи шаковую бы-
ти честь столицы апостольскіе, и любовь ее за вели-
кое щасъе у меня есть. Камерлишомъ шѣмъ, о копо-
рыхъ, какъ еси объ нихъ довѣдали въ государствахъ
нашихъ, не видячи еще писма святоспи швоей, не шоль-
ко еси вольного приѣзду имъ давали, но и съ вели-
кою чесшю до города нашего царшвующаго препроводи-
ши велѣли, и ихъ увидѣвши, а грамошу святоспи ва-
шей прочитавши, всякую любовь и ласку нашу имъ по-
казовали еси; и шолькобъ не шаково время было поме-
шкою, ужебъ еси ихъ давно на шу дорогу оппустили,
и по все время, до коихъ мѣспъ здѣсь жили, любовь на-
шу прошивъ себя имѣли; и на шу дорогу всякими мѣра-
ми пособляши имъ будемъ, и листъ до наяснѣшаго ко-
роля Перского, брата нашего, хочемъ имъ даши. А по-
то не начаяся, чшобы мы прошивъ святоспи вашей и
прошивъ своихъ словъ опмѣнны были: непремѣнно по,
какъ еси въ первомъ листу нашемъ обрекалися свято-
спи вашей и обѣщали, такъ и совершимъ, и каковымъ
насъ швоя великая любовь хочешъ имѣши, и шакую язъ
совершенную любовь и послушанъе наше, съ подобающимъ
смиреніемъ шебѣ отдаюсь. Писанъ царшвующаго града
нашего Москвы.

А на подлиси:

Дмишрей Царь, ваше свяшны наипаче послушливый сынѣ.

№ 6. къ стр: 32.

Архивы Иностранной коллегіи спашейные списки,
дѣла Польскія, № 1. листъ 18.

Переводъ съ грамошы съ писма Латинскаго, чшо пи-
саль къ розспригѣ Клавдіушѣ Рангонисѣ епискупѣ
Томѣ VII. Часть III. Б Режіи,

Режіи, посоль Папинъ, которой живеть у Польскаго Короля въ Краковѣ, за его печашью и за рукою.

Наяснѣйшій монархо Государю, Государю мнѣ преславный: послѣ моихъ грамошъ, копорые язь до вашіе ясноспи писалъ, увидѣлъ язь шѣ грамошы, копорые ваша ясноспъ писалъ до вельможнаго пана воеводы Сендомирскаго июня КЕ дне, и умышлялъ язь шѣ вѣспи, копорые нынѣ пришли до насъ, о приездѣ вашемъ щаспливомъ въ наспоющую свою, и шакъ язь ушѣшился шѣмъ, что не могу той радоспи словесы своими исповѣспъ, могу о томъ шужисъ. О глублина богашспва премудроспи и разума Божія! Како сунъ неосязанные и непоспимые судьбы его, и неизслѣдимы пуміе его! Благословенъ Богъ и опецъ Господа нашего Исуса Христа, опецъ щедротъ и Богъ всякаго веселія, копорой насъ обрадовалъ въ печали нашей. Богу да будеть благодареніе, копорой намъ Исусъ Хриспосъ Господемъ нашимъ побѣду далъ, и укрѣпи шо Боже, что нынѣ здѣлалъ, и да проспреть и умножисъ благодать свою, емужъ жерпву приносимъ хваленія. Я воиспину липоргії пресвяшныя приносилъ и опдавалъ благодаренія Богу всесильному, что справедливоспъ свою всѣмъ народомъ явѣ оказалъ шобую; а шо язь ясноспи швоей извѣщаю. Лицемъ своимъ самъ язь спаша передъ шобую, не могу тебѣ поздоровиспи, а сердце мое внутре принавши радоспъ, пошайши шого и удержашисъ не можешъ; а мыслилъ язь вскорѣ съ сими грамошами моими до вашей ясноспи послати о Христѣ чеспного *Алони-Сіуша Сіуша Протисолія*, вѣрнаго священника моего, человѣка надежнаго, и швоей ясноспи человѣка сердечнаго и знакомого, чшобъ моимъ именемъ швою ясноспъ навѣдалъ и поздоровиль, а по шомъ бы подлинно и испинно сказалъ мнѣ о добромъ здравіи ясноспи швоей, и ушвердилъ бы шо, что испинная моя опческа ялюбывѣ

бовь исходитъ къ швоей ясности, копорую пы дав-
нею любовью своею ко мнѣ примешь его ласково, какъ
язъ не опчаяваюся, такъ о шомъ и прошу тебя.

Наяснѣйшій Король нынѣшній, каковымъ промы-
словъ и раденьемъ и любовью дѣломъ швоимъ пособ-
лялъ, такъ и нынѣ вѣдаю, что о шомъ добре радо-
спень щаспливаго совершенья дѣлъ швоихъ, и наде-
енца на тебя; такъ же что и швоя ясность его Ко-
ролевской милоспи шакоюжъ любовью и милоспїю воз-
давати будешь. А язь ему шо опъ тебя всегда общавалъ:
любовь моя къ швоей ясности ни къ чему къ иному
не ведешь, шокмо до шого, чшобъ межъ васъ множилась
большая любовь и милоспъ, и совокупленїе наше, копорое
есшъ доброе здорово, и пригожъ не шокмо рѣчи Поспо-
липой креспьянской, но и обѣма вамъ и государспвамъ
вашимъ; ибо соединенїе сосѣднее любовное великимъ мо-
нархомъ еспъ надежно и крѣпко, яко каменная спѣна,
а о смерти свяшѣйшаго господина нашего *Климентя*
Осмаго, и о посшавленьѣ папешспва *Павла Пятаго*,
въ иныхъ грамошахъ писалъ язь къ швоей ясности,
бьючи тебѣ челомъ, чшобъ пы свяшоспъ его о избра-
нїи на папешспво и о полученїи достоинспва папеш-
ского, бьючи ему челомъ поздоровалъ его, по своему
опчеспву; а онъ вѣдати хощѣлъ опъ меня о дѣлѣхъ
ясности швоей, о копорыхъ подлинно опписалъ язь
къ его свяшоспи, и образъ лица швоя ясности напи-
савъ живо добре подобный тебѣ послалъ ему, вѣдаючи
шо, что его свяшоспъ радъ тому будешь; а копорые
нынѣшнїе новые щаспливые вѣспи оппишу къ нему про
васъ, вскоре и начаяся шого, что онъ о шѣхъ вѣспехъ
будешъ имѣти великую радоспъ: а грамошы, копорые
тебѣ до Риму надобе послаши вскорѣ, и ясность швоя
ко мнѣ ихъ посылай, въ копорыхъ грамошахъ выобра-
зи и опиши, чшю швоя ясность довѣдался любви и ми-

лоспи его священи и къ себѣ изъ грамошъ моихъ; и образцы шѣхъ грамошъ швоя ясношъ прошу пришли ко мнѣ, чшобъ и язъ шѣмъ же образцомъ къ нему писалъ: да швоей же ясноспи въ чемъ служиши могу, подарки духовные, нѣшто въ себѣ шайно имѣючи, ясноспи швоей посылаю: креспъ хруспальной, образъ сильного воеводы, кошорой на шой войнѣ при швоей ясноспи споялъ и шебѣ пособлялъ, чопки изъ корольковъ съ пеняжками съ великими прощами. А писано шого для, чшо шаковы чопки побѣдишело подаюшъ, и шого для, чшобъ всегда упоминала ясношъ швоя ими молячися, благодареніе воздавалъ шому, кошорой шебѣ побѣду даль, а по семь бы коруну или вѣнецъ нешлѣнный, по многолѣшномъ жишпи швоемъ на земли, даль шебѣ на небесехъ; къ шому ещо библію латинскую послѣдніе печашпи посылаю къ шебѣ, кошорую чшучи увеселишся; а какъ ее спанешъ чеспи и всесильный Богъ подаруешъ шебѣ получиши ласку и милосердіе свое, да не шокмо шебѣ самому, и подданнымъ швоимъ, какову прежъ сего онемъ первымъ царемъ и народомъ подавалъ, чшо чшемъ въ ней о Египтянехъ во исходѣ въ главѣ ӨІ и о Давидѣ Царѣ въ книгахъ вшорыхъ царскихъ въ главѣ 3, и о иныхъ многихъ царехъ въ ней пишешъ; и здѣлаешъ шебѣ Богъ шо, чшо шѣ всѣ свои дѣла и обѣшпы, кошорые еси думалъ изъ своего Царскаго сердца, вскорѣ совершишъ; а и во всѣхъ же книгахъ, чшо о Египтянехъ Богъ молвилъ, увидишъ швоя ясношъ, какъ хорошіе и присшойные шые слова швоей ясноспи придущъ; сами увидише, глаголетъ господь ко Израилю, елико сошворихъ Египтяномъ, и взяхъ вы яко на крылѣ орлихъ и приведохъ вы къ себѣ, и нынѣ аще послушаніемъ послушаешъ гласа моего, и снабдише завѣшъ мой, будише ми людіе суще отъ всѣхъ языкъ; моя бо естъ вся земля: вы же будите ми Царское священіе

и языкъ. Видиши ли ясность швоя, какую помощію дѣломъ швоимъ и правдою пособлялъ и проводилъ, и еспли еще обѣщъ свой, копорой еси Богу обѣщаль, исполнишь, и шѣмъ выслужишь себѣ у Бога на всякъ день большую милоспъ и милосердіе. Съ Давыдомъ Богъ всегда былъ, гдѣ ни пошоль, и всѣхъ непріятелей его згубилъ и избилъ, и прославилъ его по всей земли. А сіе швое дѣло свѣшлѣе дня еспъ, какъ исполнился Божій промыслъ надъ ясностью швоею, копорая слава по всему миру единомудренно у всѣхъ людей славишца; шо лише оспалося, чшобъ ясность швоя шо исполнилъ, чему еси долженъ, и винное благодареніе преспоу Божіему, подобяся Давыду, вшорой будучи Давыдъ ошдалъ; и въ шомъ самому Богу послѣдовалъ; какъ и Апосшоль о томъ же рече. А здѣлалъ бы еси съ обѣихъ дѣлъ одно, чшобъ свяшое соединеніе вѣры, какъ еси обѣщаль, шакъ и совершилъ; а какъ шо спанешъ дѣлаши, и шы шакъ шѣми дѣлы промышляй всякими силами неоплошно, и мудро, и бережно, чшобъ спрашу и убышка какого ясности швоей, ошъ чего Боже сохрани, не было. А думаю шибѣ, чшобъ совокупивши думы свои съ свяшѣйшимъ нашимъ господиномъ *Павломъ пятымъ*, копорого язъ опцевскую любовь швоей ясности прежь сего обѣявлялъ; ибо шѣмъ соединеніемъ укрѣпленую вѣру свою Богу ошдашь, и царсшва своего основаніе глубочайше и крѣпко ушвердишь, и славу имени своему оспавишь. Дошла меня вѣстъ ша, чшо швоя ясности поперялъ образъ преблагословенной Богородицы ко ---

Здѣсь мста недостаетъ.

Мучены и извѣщаешъ шою грамошою, чшо хочешъ себѣ добре шого, чшобъ были они приведены и пожалованы опяшь у наяснѣйшата Цесаря; и наяснѣйшій король урадивъ съ своими радными паны, копорые въ шу пору при королевскомъ дворѣ были, скорого посланника